

МЕТАМОРФОЗЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 2018 г.

© 2018 А. ВОРОНЦОВ

DOI: 10.31857/S032150750001782-2

В статье исследуется радикальное изменение военно-политической ситуации и международной ситуации на Корейском полуострове, характеризующееся переходом от острой фазы конфронтации между США и КНДР к переговорному процессу. Подобные трансформации стали возможны благодаря началу диалога между главными антагонистами: Пхеньяном и Вашингтоном, Пхеньяном и Сеулом. Особое внимание уделяется анализу результатов первого в истории саммита между США и КНДР, двух межкорейских встреч на высшем уровне, перспектив развития процесса диалога и примирения между отмеченными тремя странами.

Ключевые слова: денуклеаризация, санкции, саммит, переговорный процесс

THE KOREAN PENINSULA METAMORPHOSES IN 2018

Alexander V. VORONTSOV, PhD (History), Head, Korea and Mongolia Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (vorontsovav@mail.ru)

Compared to early 2018, the situation on the Korean Peninsula has changed dramatically, as if at the wave of a magic wand, shifting from alarmist expectations of an all but imminent war between the US and the DPRK that dominated the second half of 2017 to a spectacular improvement in relations between the main protagonists: Pyongyang and Washington, and Pyongyang and Seoul. This process has been unfolding for a little over six months, and has culminated in two summit meetings between North and South Korean leaders on April 27 and May 26 in Panmunjom, a village on the 38th parallel, held for the first time in 11 years, and of course the first ever meeting between US President Donald Trump and DPRK Leader Kim Jong-un in Singapore on June 12, which was unthinkable as recently as in the winter of 2018.

However the USA and DPRK official positions remain to be very different. Washington insists on North Korea complete denuclearization (CVID) first and only after it rewards are possible. Pyongyang is seeking for equal talk based on simultaneous steps of both sides respecting its security concerns.

The only encouraging factor in all this is the suggestion that Trump and Kim Jong-un have reached some kind of an oral agreement, and maybe developed trust to some extent in their relations or devised a unwritten road map for undertaking mutual steps, and are seeking to abide by it by exchanging letters through these trusted persons. If this is true, the president's personal diplomacy would be at odds with the official foreign policy of the US. There are serious doubts that this somewhat unnatural cooperation framework would last very long.

Keywords: denuclearization, sanctions, summit, negotiation process

Читатели хорошо помнят, что во второй половине, особенно в конце 2017 г., обстановка на Корейском полуострове была реально прифронтовой. В тот период влиятельные силы в Вашингтоне, включая советника президента по национальной безопасности Герберта МакМастера, многочисленные СМИ энергично продвигали концепцию нанесения превентивного ограниченного военного удара по КНДР под названием *Bloody nose* (Окровавленный нос) [1].

В ноябре-декабре 2017 г. США не только интенсифицировали военные учения, но и привносили в них принципиально новые элементы тренировки войск, предназначенные для решения конкретных практических целей. Географические особенности Корейского полуострова не представляют возможности постепенного системного накапливания войск для создания превосходящей по силе ударной группировки, как это имело место, например, перед нападением на Югославию и Ирак. Подобные действия сразу стали бы заметны и, естественно, были бы восприняты Северной Кореей как *casus belli*. Поэтому Пентагон оттачивал элементы скоординированной военной операции по частям.

Три авианосные группы, отрабатывавшие в период 11-14 ноября 2017 г. слаженность действий и многие другие задачи недалеко от Кореи, давно не собирались в столь внушительную группировку. И, естественно, это не было просто демонстрацией военной мощи.

С 4 по 8 декабря 2017 г. были проведены масштабные военно-воздушные маневры США и Южной Кореи, получившие название «Бдительный ас» с участием 230 самолетов. Привлек к себе внимание, в т.ч. тот факт, что впервые было использовано большое количество летательных аппаратов технологии *Stealth*, включая 6 *F-22 Raptor*. Так много «невидимок» никогда сразу просто так над Кореей не летало [2].

ВОРОНЦОВ Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 (vorontsovav@mail.ru)

В последние месяцы задача физического уничтожения первым ударом лидера КНДР постоянно включается в сценарии всех типов американо-южнокорейских учений: сухопутных, морских, воздушных, спецопераций и т.д.

Эти и многие другие новые элементы, появившиеся в ходе непрекращающихся учений последних месяцев и недель, создают у аналитиков ощущение, что сейчас не только проводится планомерная отработка практических элементов нападения на КНДР, которые в «час X» (а он, есть опасения, уже не за горами) одновременно и комбинированно будут реализованы на северо-корейской земле, но что «разведка боем» уже началась.

В конце ноября 2017 г. автору этих строк довелось побывать в Пхеньяне, где состоялись беседы в ряде организаций КНДР. Умудренные опытом и наделенные полномочиями корейские собеседники спрашивали наши оценки вероятности начала боевых действий.

Когда мы им говорили, что ряд компетентных высокопоставленных деятелей в Вашингтоне говорят уже о 50% вероятности военного удара [3], лица корейцев становились жестче, но они спокойно отвечали: «Мы готовы и к миру, и к войне», отмечая, что «северокорейские солдаты уже давно спят, не снимая сапог». Конечно, Пхеньян максимально серьёзно относился к такому развитию событий, и он не блефовал, когда подчеркивал в заявлении своего МИД от 6 декабря 2017 г., что «остается один вопрос: когда разразится война?», при этом КНДР «не желает войны, но не будет прятаться от нее» [4].

РАДИКАЛЬНЫЙ РАЗВОРОТ ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

Однако с начала 2018 г. ситуация на Корейском полуострове радикально развернулась от ожиданий почти неминуемой войны между США и КНДР в направлении стремительного улучшения отношений между главными противниками: Пхеньяном и Вашингтоном; Пхеньяном и Сеулом. Первым прорывом на этом пути стали яркие достижения на межкорейском треке - сразу две встречи в верхах между руководителями Северной и Южной Кореи (27 апреля и 26 мая) после одиннадцатилетнего перерыва на 38-й параллели в Пханмунджоме. В ходе первого саммита была подписана «Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова», в которой лидеры двух корейских государств «перед восьмьюдесятью миллионами корейцев Севера и Юга и всем миром заявили, что на Корейском полуострове больше не будет войны» [5].

Политическое значение этого юридически не обязывающего документа весьма велико. Ведь решение президента РК поставить подпись под данным соглашением накладывает очень серьезные ограничения на действия Южной Кореи в рамках американо-южнокорейского военного союза. По мнению ряда аналитиков, в случае намерения США «применить силу против КНДР, то ... если следовать букве и духу Декларации, Республика Корея должна не только отказаться от военных акций против КНДР, но и принимать необходимые меры, чтобы не допустить их со стороны иностранных сил, дислоцированных на территории южной части полуострова». То есть по сути «интернировать американский контингент, дислоцированный на Корейском полуострове, если США попытаются развязать войну против КНДР» [6].

О решимости лидеров двух Корей настойчиво реализовывать достигнутые договоренности, преодолевая многочисленные препятствия, прежде всего со стороны США, старающихся тормозить межкорейское сотрудничество, в т.ч. отказом хотя бы частично смягчать санкции против Северной Кореи, свидетельствует тот факт, что 13 августа 2018 г. было объявлено, что во исполнение одного из пунктов Пханмунджомской декларации президент РК еще до конца 2018 г. посетит Пхеньян [7]. Очевидно, что сам факт проведения трёх межкорейских саммитов в течение шести месяцев - беспрецедентный феномен.

ВСТРЕЧА ДОНАЛЬДА ТРАМПА И КИМ ЧЕН ЫНА

Кульминацией этого мирного процесса, развивающегося пока чуть более полугода, конечно же, стал немыслимый ещё в 2017 г. первый в истории саммит между президентом США Д.Трампом и лидером КНДР Ким Чен Ыном в Сингапуре 12 июня 2018 г.

В мире, прежде всего в регионе Северо-Восточной Азии (СВА), преобладающей частью мировой общественности эти столь долго ожидаемые, но всё равно неожиданные грандиозные события, естественно, были восприняты со вздохом облегчения.

К настоящему времени достаточно много написано и о заранее обстоятельно продуманном плане мирного наступления Пхеньяна, заявленном в новогодней речи Ким Чен Ына и мгновенно начавшегося претворяться в жизнь, и о важной роли пришедшего к власти в апреле 2017 г. южнокорейского президента Мун Чже Ина, продемонстрировавшего решимость не только кардинально развернуть вектор политики в отношении северного соседа с конфронтации на сотрудничество, но и стать эффективным посредником в деле на-

лаживания диалога между Пхеньяном и Вашингтоном, а также многих других важных аспектах продвигающегося вперёд сейчас мирного процесса на полуострове.

В их числе необходимо выделить три визита за три месяца Ким Чен Ына в КНР (апрель-июнь) для встреч с её руководителем Си Цзиньпином, положивших конец почти пятилетнему противоестественному периоду резкого охлаждения, доходящего порой едва ли не до состояния враждебности китайско-северокорейских отношений, а также визит после девятилетнего перерыва министра иностранных дел РФ С.Лаврова в Пхеньян (31 мая), принятого там Ким Чен Ыном, и многое другое.

Новость о том, что глава КНДР Ким Чен Ын передал через спецпосланника, советника по национальной безопасности президента РК Чон Ый Ёна и главу разведывательного управления, находившихся в Пхеньяне 5-6 марта 2018 г., предложение президенту США о стремлении к личной встрече, а глава Белого дома немедленно и позитивно это предложение принял, естественно, стала мировой сенсацией. Видимо, эти шаги были заранее подготовлены.

Это событие дало старт неожиданно быстро прогрессирующему американо-северокорейскому диалогу, кульминацией которого явилась историческая встреча в верхах Д.Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре 12 июня 2018 г.

Приведенные факты подтверждают, что международная жизнь в обозреваемый короткий, но насыщенный важными событиями период и ситуация как на самом Корейском полуострове, так и вокруг него забурлила и перестраивается. Диалог Вашингтон-Пхеньян, безусловно, стал решающим звеном процесса изменений военно-политической обстановки на Корейском полуострове.

Естественно, весь мир с повышенным вниманием следит за всеми деталями происходящих событий. А вот как раз достоверной информации об этом у международной общественности крайне недостаточно. Вспышка активности международного экспертного сообщества, реализующаяся и в форме широких научных конференций, и в режиме нон-стоп проводящейся серии в большей или меньшей степени конфиденциальных совещаний, лишь отчасти помогает решению сверхактуальной задачи собирания по крупицам соответствующих знаний, осмысления происходящего и определения возможных перспектив американо-северокорейского диалога, начавшегося процесса денуклеаризации КНДР и формирования нового облика и архитектуры безопасности как на полуострове, так и в регионе СВА.

Проблема состоит в том, что стороны выбрали режим повышенной секретности в организации и

проведении встреч своих уполномоченных представителей, строжайший контроль за недопущением утечки информации о готовящихся и уже совершённых шагах на двустороннем треке. Весьма информативна в этой связи статья в газете «Нью-Йорк таймс», в которой подробно описана тайная история взаимодействия глав разведывательных ведомств США, КНДР и РК, а также реалии существенного снижения роли государственного департамента США во внешней политике, нарастания в нём кадрового голода, включая корейское направление.

В итоге, главными исполнителями процесса нормализации двусторонних отношений лидерами США и КНДР, а также РК, как посредника, были в тот момент избраны не внешнеполитические ведомства, как обычно в подобных ситуациях, а разведывательные службы [8].

Для КНДР, традиционно предпочитающей режим закрытости, это не так удивительно, а вот для гордящихся демократическими традициями США - неожиданно. Главная причина видится в сложном внутривнутриполитическом положении Д.Трампа, оказавшегося у себя дома под мощным огнём критики, сверхподозрительности в отношении всех его действий на международной арене, попыток со стороны влиятельных сил его противников навязать ему свои схемы и методы работы с каждым отдельно взятым государством, но особенно с такими, ставшими для США в последние годы «проблемными» странами, как Россия, КНР, Иран и, конечно, КНДР.

С учетом вышеотмеченных особенностей положения главы Белого дома избранная им тактика секретности в делах с Пхеньяном, видимо, оказалась единственно возможной. Во всяком случае, пока оно себя оправдывает, помогает добиваться результатов в столь крайне сложном и деликатном вопросе.

Одновременно с тем, естественно, каждое «положительное» решение имеет и свои недостатки. Стилистика секретности, столь болезненно воспринимаемая американской общественностью, дефицит прозрачности даёт оппонентам Д.Трампа в американском истеблишменте дополнительные козыри по наращиванию давления на президента и навязыванию ему «своей» повестки переговоров.

Главным успехом сложно эволюционирующего диалога между Вашингтоном и Пхеньяном обоснованно считается историческим саммит и «Сингапурская декларация», подписанная двумя лидерами. Этот краткий документ, состоящий всего из 4-х пунктов, сразу оказался под огнём критики в США и ряде других стран. Его называли «куцым», малосодержательным или вообще ничего не значащим [9]. Однако, по нашему мнению, это был максимум возможного на данном этапе документ, определивший в самом общем ви-

де кардинальные направления будущего развития двусторонних отношений.

С нашей точки зрения, допустимо сравнение и самой встречи в Сингапуре, и подписанной декларации с прорывным визитом Р.Никсона в КНР в 1972 г., в ходе которого итогом стала Шанхайская декларация, зафиксировавшая только три вопроса, по которым сторонам удалось добиться взаимопонимания, и несколько десятков пунктов, по которым сохранились острые разногласия. Тем не менее, тот визит стал отправной точкой перелома двусторонних отношений от острой конфронтации в итоге к многоуровневому сотрудничеству между Пекином и Вашингтоном.

В случае с «Сингапурской декларацией» и особенно последовавшей за ней пресс-конференцией Д.Трампа, многочисленные критики сразу обвинили его в поражении США и победе Северной Кореи. Например, тот факт, что первым пунктом в Декларации было прописано стремление двух сторон к нормализации отношений, а лишь во втором пункте - обозначена задача денуклеаризации КНДР, дало оппонентам Д.Трампа повод обвинить его в восприятии северокаорейской логики политической мысли и исторических оценок, прежде всего в том, что он таким образом согласился с главным утверждением Пхеньяна, суть которого - создание ядерного оружия (ЯО) Северной Кореи - стало вынужденной защитной мерой в ответ на «враждебную политику» США.

Ещё больший шок представители правых консервативных кругов как в США, так и Южной Кореи, Японии испытали, услышав ряд тезисов, озвученных американским президентом в ходе пресс-конференции в Сингапуре. Глава Белого дома, в частности, назвал ежегодные крупномасштабные американо-южнокорейские манёвры финансово разорительными (один перелёт стратегических бомбардировщиков США с баз о. Гуам в воздушное пространство Корейского полуострова, сетовал президент, сжигает «уйму» керосина) и по своему характеру в ряде элементов - провокационными в отношении Пхеньяна. Поэтому он, Д.Трамп, в случае прогресса денуклеаризации Северной Кореи, готов эти военные учения резко сократить до разумных пределов, а также подумать о возвращении домой американского военного контингента, размещённого в Южной Корее, в т.ч. из соображений ощутимой финансовой экономии.

И хотя подобные допущения были обусловлены рядом важных шагов, которые должна сделать Северная Корея (полностью ликвидировать ракетно-ядерный потенциал и др.), таких «крамольных мыслей» публично не произносил ни один президент США [10]. «Ястребы» во всех указанных странах были шокированы, возмущённо заявили, что глава США пошёл на недопустимые

уступки в пользу «кровавого диктаторского режима», и поэтому теперь Вашингтон должен ещё больше ужесточить курс давления на Пхеньян.

ДУАЛИЗМ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПХЕНЬЯНА

С этого момента в американской политике по отношению к КНДР появились постоянно углубляющаяся дилемма и дуализм. На риторическом уровне (напомним, что и все вышеотмеченные смелые заявления Д.Трампа в Сингапуре были не более, чем декларацией) глава Белого дома продолжал делать реверансы в адрес Ким Чен Ына, назвав его, в т.ч. «великим человеком и руководителем своей страны» [11].

На практическом же уровне политика США развивается в духе и по программе непримиримых правоконсервативных сил. Неизменно повторяется тезис о том, что американские санкции и кампания максимального давления против Северной Кореи должны сохраниться в полном объёме до окончательного осуществления ею полной необратимой проверяемой денуклеаризации - *CVID*. Всем адекватным специалистам ясно, что процесс этот даже при благоприятных условиях займёт несколько лет, невзирая ни на какие глубокие поэтапные сокращения вооружений северянами, и только лишь после этого Вашингтон будет готов рассмотреть предложения Пхеньяна по предоставлению ему гарантий безопасности, в т.ч. о замене анахронического соглашения о перемирии 1953 г. Декларацией об окончании Корейской войны и т.д.

Логика сторонников такого подхода в США проста: именно и только тотальные международные санкции под руководством США заставили Ким Чен Ына пойти на денуклеаризацию, что он испуган, деморализован и готов принять все условия капитуляции, а поэтому его надо «дожать», наращивая давление до «победного конца».

Явная упрощенность и даже неадекватность такого рода мышления ясна для многих в регионе. Такой подход уже не раз приводил к срыву предшествующих успешно начинавшихся переговоров («Рамочное соглашение» 1994 г., 6-сторонние переговоры 2003-2008 гг. и др.) по одной очевидной причине. Ни тогда, ни, по нашему убеждению, сейчас Пхеньян не собирался капитулировать, а пытался найти пути улучшения отношений с США на основе взаимных шагов навстречу друг другу и обоюдного уважения национального суверенитета и интересов.

Очевидно, что сейчас мы являемся свидетелями нового, весьма отличного от предшествующих раунда дипломатической игры, которую начал Пхеньян в качестве де-факто ядерного государства. Есть ощущение, что с северокаорейской сторо-

ны она хорошо продумана. Северяне очень грамотно и по максимуму использовали «олимпийскую паузу». Во время Олимпийских игр в Пхёнчхане им удалось установить контакты с американскими представителями. При этом Пхеньян исходит из того, что его «козырные карты» реально усилились, чего в Вашингтоне предпочитают не замечать или не говорить.

АРГУМЕНТЫ ПХЕНЬЯНА

Прежде всего, Вашингтон не на шутку встревожился впечатляющими успехами ракетно-ядерной программы Северной Кореи, ставшими неоспоримыми в 2017 г., поверил и всерьёз обеспокоился её способностью нанести ядерный удар по континентальной части Америки.

Напомним, что два ракетных испытания в июле и на данный момент последнее - в конце ноября 2017 г. были признаны ведущими военно-техническими авторитетами США запусками МБР, а шестой подземный подрыв в сентябре прошлого года полноформатным термоядерным испытанием. Напомним также, что сразу после этого в декабре 2017 г. до начала описываемой дипломатической истории Северная Корея объявила о завершении намеченных ранее программ создания ракетно-ядерного оружия. Власти КНДР утверждают, что уже сформировали ядерный щит, гарантирующий безопасность государства. Мировые державы не обратили должного внимания на это заявление, представив его как очередной пропагандистский ход Пхеньяна. Но это оказалось с их стороны риторическим прикрытием. На деле в этот раз в отличие от 2015 и 2016 гг., когда близкие по содержанию мирные инициативы КНДР отвергались «с порога», в 2018 г. Вашингтон пошёл на прямые переговоры.

В этой связи член комитета по международным делам Государственной думы РФ А.Морозов в откровенной манере охарактеризовал побудительный мотив к переговорам со стороны Белого дома: «Это в принципе укладывается в американский менталитет. Они действуют по ковбойскому принципу, в т.ч. уважают сильных, а слабых презирают. Поскольку Северная Корея сумела продемонстрировать, что обладает оружием, способным достичь США, то, соответственно, они показали силу, а с сильными американцы всегда договариваются... нам очень хочется надеяться, что этот диалог состоится» [12].

Далее, Вашингтон с огорчением убедился, что его оба дальневосточных союзника - и консервативная при С.Абэ Япония, и, особенно, «либеральная» при Мун Чже Ине Южная Корея - категорически отвергают любой вариант военной операции США против КНДР.

Вашингтону, видимо, стало ясно, что если он

проигнорирует жёстко негативную позицию союзников и нанесёт всё-таки военный удар по Северной Корее типа концепции «разбитого носа», которую активно продвигали «ястребы» в администрации Д.Трампа в последние месяцы, он может не просто кардинально ухудшить отношения с Токио и Сеулом, но и потерять их как союзников. Получилось, что кампания по запугиванию КНДР возможностью военного нападения напугала южнокорейцев и японцев существенно больше, чем самих северян. Подобная реальность, естественно, в определенной степени сузила рамки маневрирования Вашингтона.

И, наконец, неожиданно начавшийся, вопреки воле Вашингтона, и динамично продолжающийся прогресс в межкорейских отношениях в январемарте 2018 г. дал Пхеньяну определённый дополнительный рычаг воздействия на США.

Совокупность вышеотмеченных факторов в определенной степени ограничила свободу действий Вашингтона на Корейском полуострове и вокруг него и укрепила переговорные позиции Пхеньяна. В этих условиях КНДР и решила перейти в дипломатическое наступление, надеясь на получение пусть ограниченных, но реальных дивидендов.

В настоящее время Пхеньян, демонстрируя жесты доброй воли и серьёзность намерений, осуществляет не только риторические, но и важные практические шаги по сокращению ракетно-ядерного потенциала: с апреля 2018 г. в одностороннем порядке осуществляет мораторий на ракетно-ядерные испытания, взорвал свой главный подземный ядерный полигон «Пхунгери», открыто демонтирует самый современный ракетный пусковой комплекс «Сохэ», с которого, в т.ч. в 2016 г., был успешно выведен на орбиту спутник (ИСЗ) Кванмёнсон-3. В августе 2018 г. во исполнении 4-го пункта «Сингапурской декларации» Пхеньян передал США останки американских военнослужащих, погибших в период Корейской войны 1950-1953 гг.

Всё это - серьёзные реальные шаги по сокращению своего ракетно-ядерного арсенала, осуществлённые северянами в одностороннем порядке. Однако из Вашингтона на официальном уровне по-прежнему слышны лишь недовольство и упреки.

Утверждается, что всё это - несущественные меры и что Северная Корея должна сделать гораздо больше и предпринять гораздо более далеко идущие шаги по ядерному разоружению. Выражается недовольство, почему не пригласили на ликвидацию ракетно-ядерных объектов иностранных наблюдателей и т.д. Поэтому, мол, ни о каком смягчении санкций, например, и речи быть не может. Справедливости ради отметим, что Д.Трамп решил не проводить в августе этого года ежегодные крупные совместные манёвры с РК «Ыльчи

фридом гардиен». Но баланс сделанного на практическом уровне северянами неизмеримо больше.

Вышеотмеченные факты дали основание не только Пхеньяну, но и Москве, Пекину, Сеулу поставить вопрос перед США, что во имя сохранения положительной динамики начавшегося процесса денуклеаризации необходимо предоставить КНДР больше положительных стимулов, не только «кнут», но и «пряник».

Так, сразу после окончания переговоров в Пхеньяне министр иностранных дел России С.Лавров подчеркнул, что международное сообщество должно по достоинству оценить те серьёзные положительные изменения, которые с начала 2018 г. произошли и в поведении КНДР, и в сфере безопасности на Корейском полуострове, предпринять шаги по частичной отмене тяжёлых экономических санкций, предложив начать, как с наиболее простого шага, со смягчения ограничений на использование рабочей силы Северной Кореи за рубежом. С аналогичной совместной инициативой РФ и КНР выступили в СБ ООН, но США её заблокировали.

Как часто в таких случаях бывает, накануне рассмотрения данного вопроса в ООН произошли «утечки» информации из спецслужб, и в СМИ США «случайно» появились спутниковые фотографии ряда северокорейских объектов, в частности, площадки реактора Ёнбён, на которых строилось что-то не очень понятное, но что дало консерваторам интерпретировать указанные фото как свидетельство о том, что КНДР, вопреки взятым на себя обещаниям, продолжает работу по развитию ядерных объектов. При этом следует помнить, что пока американо-северокорейские переговоры не дошли до уровня составления списка объектов, подлежащих уничтожению, определения сроков и графика подобных действий и т.д. Так что в настоящее время у Пхеньяна и конкретных обязательств на этот счёт не существует.

НАРАСТАНИЕ СЛОЖНОСТЕЙ И ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ В ХОДЕ ДИАЛОГА

В результате Пхеньян воспринимает текущие события как «игру в одни ворота», как нежелание Вашингтона учитывать законные интересы КНДР в сфере безопасности и делать ответные шаги навстречу. В этих условиях руководство КНДР периодически выражает своё недовольство и посылает сигналы, предупреждающие о том, что его терпение и готовность продолжать одностороннее разоружение, не получая ничего взамен, не бесконечно. Пока эти послания облекаются в более или менее дипломатическую форму, но становятся всё настойчивее.

Первый раз мини-кризис возник накануне встречи Д.Трампа и Ким Чен Ына, поставив её

под угрозу переноса. Тогда первый заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван в весьма жёсткой форме отверг призывы вице-президента США М.Пенса и помощника президента по национальной безопасности Д.Болтона использовать в отношении Северной Кореи «ливийскую модель» денуклеаризации. В его заявлении отмечалось: «Это не нацелено на решение вопроса через диалог. А по сути дела, обнаружение весьма гнусного замысла принудить нашу достойную Республику к горькой судьбе Ливии и Ирака, подвергавшихся крушению, целиком отдав державам всю свою страну» [13].

Затем в ходе третьего в этом году визита госсекретаря США М.Помпео в Пхеньян 6 июля он впервые не был принят Ким Чен Ыном, а МИД КНДР выразил глубокое разочарование идеями, предложенными американской стороной. В этом документе был отвергнут притязание, суть которого сводилась к тому, что «американская сторона вопреки духу Сингапурского саммита и переговоров выдвинула одностороннее и грабительское требование денуклеаризации, утверждая о некоем *CVID* (полном, необратимом и гарантированном отказе от ядерного оружия), уведомлении и проверке». Корейской стороной был предложен свой подход, предусматривающий «решать вопросы совсем новым образом, ставя во главу угла установление доверия; решать вопросы поэтапно путем синхронных действий. Таким может стать самый прямой путь к осуществлению денуклеаризации Корейского полуострова» [14].

Третий эпизод подобной открытой полемики произошёл в ходе встречи министров иностранных дел АСЕАН в Сингапуре в начале августа 2018 г., где М.Помпео опять повторил намерение США сохранять в полном объёме санкции против КНДР до завершения полной денуклеаризации. В ответ министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо прямо заявил, что практическая политика Вашингтона всё более удаляется от договорённостей, достигнутых Д.Трампом и Ким Чен Ыном в Сингапуре, что ставит под угрозу процесс дальнейшей денуклеаризации и перспективу американо-северокорейского диалога.

Обобщая вышеотмеченные факты, мы со всей определенностью приходим к выводу, что американо-северокорейское сближение и, соответственно, денуклеаризация Корейского полуострова, получившие вдохновляющий шанс в момент саммита в Сингапуре, в очередной раз оказались под угрозой.

НАДЕЙСЯ НА ЛУЧШЕЕ, ГОТОВЬСЯ К ХУДШЕМУ

На наш взгляд существует только один обнадеживающий аспект в данной ситуации - предпо-

жение, что между Д.Трампом и Ким Чен Ыном были достигнуты некая устная договорённость и взаимопонимание, своего рода ненаписанная дорожная карта шагов с обеих сторон, которые оба лидера, поддерживая секретную линию связи, в т.ч. обмениваясь письмами через доверенных лиц, пока пытаются продолжать выполнять.

Вместе с тем, подобное допущение вскрывает дуализм между публичной дипломатией США, с одной стороны, и личной договорённостью и, возможно, определённым доверием, возникшим между лидерами США и КНДР - с другой. Как долго такое, не вполне естественное состояние сотрудничества сможет продолжаться, вызывает серьёзное сомнение. Поэтому мы вынуждены с тревогой констатировать, что американо-северокорейские отношения вновь оказались на перепутье, и чтобы не допустить их сползания в тупик или даже к срыву, требуются новые энергичные импульсы со стороны, прежде всего, Д.Трампа.

Одновременно с этим весьма важным и обнадеживающим фактором выступает то, что нынешний глава Белого дома как никто из последних президентов США, похоже, искренне заинтересован в продолжении позитивного диалога с Пхеньяном и доведения ядерной сделки до конца. Складывается впечатление, что он находится в процессе эволюции собственных первичных представлений, в т.ч. свойственной многим американцам уверенности, что всё можно сделать быстро.

Теперь Д.Трамп всё более осознаёт многослойность, сложность и объективную длительность процесса денуклеаризации Корейского полуострова, говорит о необходимости серии встреч, в т.ч. на высшем уровне. Такие мысли отчасти соответствуют северокорейскому подходу, нацеленному на вовлечение Вашингтона в длительный поэтапный процесс взаимодействия. Сейчас для Д.Трампа главное - выдержать и хотя бы в существенной степени нейтрализовать мощное давление, оказываемое на него со стороны влиятельных правых сил в США, успешно пройти через промежуточные выборы в Конгресс США в ноябре 2018 г. Тогда шансы на конструктивное развитие американо-северокорейских отношений сохранятся.

Однако и после этого с ещё большей остротой проявится ключевой вопрос американо-северокорейского взаимодействия: насколько слова главы Белого дома, высказываемые в личных контактах с Ким Чен Ыном, способны реализоваться в конкретных действиях Вашингтона, есть ли готовность с его стороны совершать ответные шаги навстречу коренным интересам Пхеньяна, или как всегда проявится «скрытая повестка» американской политики.

Конечно, в равной степени такой же вопрос адресуется американской стороной в адрес Пхеньяна - насколько серьезно и как далеко он готов ид-

ти по пути денуклеаризации, намерен ли полностью отказаться от ядерного оружия.

В рамках рассматриваемого процесса нельзя не выделить важную роль, которую играет РК и лично её президент Мун Чже Ин. Он не только стал весьма эффективным посредником между КНДР и США, но стремится убедить своего старшего союзника проявлять больше гибкости, в т.ч. начать смягчать отдельные санкции, без чего возобновление межкорейского экономического сотрудничества почти невозможно [15].

Поэтому, по нашему мнению, у южнокорейского президента были основания заявить в выступлении по случаю празднования 73-й годовщины освобождения от колониального гнета 15 августа 2018 г.: «Развитие отношений между Южной и Северной Кореей является не вспомогательным плодом развития северокорейско-американских связей. Напротив, развитие отношений между Югом и Севером Кореи есть движущая сила, продвигающая вперёд денуклеаризацию Корейского полуострова». Сильная приверженность Северной и Южной Кореи целям «Пханмунджонской декларации» в стремлении создать новый тип продуктивных межкорейских отношений была подтверждена решением провести в ближайшее время третий саммит руководителей двух стран в Пхеньяне.

В этой связи Мун Чже Ин подчеркнул: «Я посетил Пхеньян в следующем месяце, опираясь на волю народа. Мы, два лидера, подтвердим исполнение Пханмунджонской декларации и предпримем смелый шаг для реализации отраженной в декларации задачи окончания Корейской войны и подписания мирного договора, а также завершения денуклеаризации Корейского полуострова» [16].

И эти действия свидетельствуют о постепенном возрастании самостоятельной роли внутрикорейского фактора в сложной совокупности разнонаправленных движущих внешних сил, формирующих сложную палитру современного состояния корейского вопроса.

Для подтверждения данного тезиса выделим важное различие в риторике и целеполагании союзников: США и РК. Вашингтон настаивает на денуклеаризации исключительно Северной Кореи, Сеул - всего Корейского полуострова.

Такой подход включает инспекции, в т.ч. и американских военных объектов в Южной Корее, исключение возможности появления в них даже на временной основе (заходы кораблей в порты, появление самолетов в национальном воздушном пространстве) элементов американской ядерной триады.

Белый дом пока игнорирует настойчивые призывы Пхеньяна подписать на первом этапе хотя бы не имеющую юридической силы Декларацию

об окончании Корейской войны, а Сеул готов уже до конца 2018 г. заключить мирный договор. В случае реализации намеченных планов вновь возникшая реальность станет фактором влияния или даже до определенной степени давления на Вашингтон с целью подвинуть его к большей гибкости в диалоге с Пхеньяном.

* * *

Резюмируя, можно заключить, что сейчас ситуация безопасности на Корейском полуострове,

во-первых, существенно оздоровилась; во-вторых, продолжает оставаться сложной, неопределенной с потенциалом как дальнейшего прогресса, так и отката назад к росту конфликтности; в-третьих, характеризуется готовностью КНДР и РК более решительно сотрудничать и проводить согласованную линию, направленную, прежде всего, на исключение предпосылок и вероятности возникновения военного конфликта на полуострове.

Список литературы / References

1. Jung Pak, Sue Mi Terry, and Bruce Klingner. Bloody nose policy on North Korea would backfire: Ex-CIA analysts, 02.2018 - <https://www.usatoday.com/story/opinion/2018/02/09/korea-olympics-close-war-first-strike-disaster-jung-pak-sue-terry-bruce-klingner-column/319072002/> (accessed 09.02.2018)
2. «Бдительный ас»: США и Южная Корея начали крупнейшие совместные учения BBC. («The Vigilant Ace»: The USA and South Korea started the largest Air force exercise) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20171204/1510145191.html> (accessed 04.12.2017)
3. Nicholas Kristof. Slouching Toward War With North Korea // The New York Times, 04.11.2017 - <https://www.nytimes.com/2017/11/04/opinion/sunday/nuclear-war-north-korea.html> (accessed 04.11.2017)
4. МИД КНДР: Пхеньян не будет прятаться от войны, которую пытается спровоцировать Вашингтон. (The DPRK Foreign Ministry: Pyongyang would not hide from the war that Washington tries to provoke) (In Russ.) - <http://www.rline.tv/news/2017-12-07-mid-kndr-pkhenyan-ne-budet-pryatatsya-ot-voyny-kotoruyu-pytaetsya-sprovotsirovat-vashington/> (accessed 07.12.2017)
5. Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula - <https://uk.reuters.com/article/uk-afghanistan-ceasefire/afghanistan-announces-muslim-eid-holiday-ceasefire-with-taliban-idukkcn1140gd> (accessed 27.04.2018)
6. Жебин А.З. Пханмунджомская Декларация: третья попытка построить мир на Корейском полуострове. (Zhebin A.Z. Panmunjom Declaration: The third attempt to build the peace on the Korean peninsula) (In Russ.) - <http://eurasian-defence.ru/?Q=node/41476> (accessed 07.05.2018)
7. Лидеры Севера и Юга Кореи в сентябре проведут третью встречу. (The North and South Korea leaders would conduct the third meeting in September) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/2464110.html> (accessed 19.08.2018)
8. Lander Mark. Spies, Not Diplomats, Take Lead Role in Planning Trump's North Korea Meeting, March 16, 2018 - <https://www.nytimes.com/2018/03/16/us/politics/north-korea-cia-trump.html?Mtrref=www.nytimes.com> (accessed 16.03.2018)
9. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit - <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (accessed 12.07.2018)
10. Press Conference by President Trump // Foreign Policy, Issued on: June 12, 2018, Capella Hotel, Singapore - <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-conference-president-trump/> (accessed 12.07.2018)
11. Дональд Трамп охарактеризовал Ким Чен Ына как великую личность. (Donald Trump characterized Kim Jong Un as a great personality) (In Russ.) - <https://rg.ru/2018/07/15/donald-tramp-oharakterizoval-kim-chen-yna-kak-velikuiu-lichnost.html> - <https://ria.ru/world/20180715/1524605263.html> (accessed 15.07.2018)
12. В Госдуме отметили «ковбойский менталитет» США в диалоге с КНДР // РИА Новости, 09.03.2018. (State Duma marked the USA «cowboy mentality» in course of dialogue with the DPRK) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20180309/1516043354.html?Inj=1> (accessed 09.03.2018)
13. 1-й заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван 16 мая опубликовал заявление для печати. Пхеньян, 16 мая /ЦТАК/. (The DPRK First Vice Foreign Minister Kim Gye Gwan published the statement for press. Pyongyang, May 16 /KCNA/) (In Russ.) Press Statement by Vice-Minister of Foreign Affairs of DPRK, Pyongyang, May 24 (KCNA); Choe Son Hui, vice-minister of Foreign Affairs of the DPRK, issued the following press statement on Thursday: Pyongyang, May 24, 2018.
14. Заявление для печати представителя МИД КНДР, Пхеньян, 7.07.2018 // ЦТАК. (The DPRK Foreign Minister representative statement for press, Pyongyang, 7.07.2018 /KCNA/PYONGYANG, North Korea (AP); The Latest on U.S. Secretary of State Mike Pompeo's visit to North Korea - <https://apnews.com/628db42343bf402fa69f0500644a7293/The-Latest-North-Korea-says-Pompeo-talks-regrettable> (accessed 07.07.2018)
15. Jung Hyo-Sik, Yoo Jee-Hye and Lee Sung-Eun. Seoul needs sanctions exemption, official says // joongang Daily, July 23, 2018 - <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?Aid=3050935> (accessed 23.06.2018)
16. Address by President Moon Jae-in on Korea's 73rd Liberation Day: August 15, 2018 - <https://www.nknews.org/2018/08/in-august-15-speech-moon-says-inter-korean-cooperation-will-bring-true-liberation/> (accessed 15.08.2018)